

... В пятилетнем возрасте он уже играл пьесы на фортепьяно. Но первый визит в музыкальное училище оказался неудачным.

- Там сидела пожилая преподавательница, - вспоминает Александр. - Попросил ее прослушать меня. Она послушала и сказала: это непрофессионально. Я честно говоря, обиделся, потому что мне казалось, я кое-чему уже научился. Но еще больше приговор преподавательницы потряс моих родителей. Как может пятилетний ребенок быть профессионалом? Только через год на семейном совете решили еще раз испытать судьбу.

Экзамен длился три минуты. Саша пытался импровизировать в стиле «Лунной сонаты». Ни у кого не было сомнений - абсолютный слух, одаренность! Его зачислили в училище, несмотря на то, что шел ноябрь и учебный год давно начался. Правда, предупредили, что в классе фортепьяно мест нет, придется попробовать пока играть на виолончели. Это была судьба.

- Виолончель до сих пор считается несколько элитарным инструментом, не для широкой публики. Вы не жалеете, что именно с ним связали свою жизнь?

- Виолончель может соперничать и со скрипкой, и с фортепьяно. А ее голос очень близок к человеческому, что тоже имеет немаловажное значение. Если в девятнадцатом веке виолончель участвовала в основном в камерных ансамблях, то в двадцатом появилась целая плеяда замечательных музыкантов, которые вывели этот инструмент в солирующие. И сейчас эти традиции продолжают.

- Вы являетесь одним из самых востребованных российских музыкантов. Расскажите о ваших гостевых маршрутах.

- Трудно перечислить количество стран, в которых довелось играть последние полгода. В Москве провел за это время не больше двух недель. Было много концертов во Франции. Играл с одним из лучших пианистов мира Борисом Березовским, с которым, к счастью, уже много лет нас связывает творческое партнерство. После этого меня очень тепло принимали на Украине. Еще в советское время я объездил ее вдоль и поперек. Теперь это совсем другая страна. Трижды в этом сезоне побывал в Киеве. Этот город производит на меня очень сильное впечатление. Он стал настоящей европейской столицей.

Играл с местными оркестрами и поначалу волновался по поводу их уровня. Но они не разочаровали. Я понял, что с любым коллективом можно играть, если за пультом стоит хороший дирижер. К примеру, в Киеве за пультом стояла хрупкая симпатичная девушка. Я думал: как же она справится с такой трудной задачей, как два концерта Шостаковича? Особенно сложен второй - это практически симфония для виолончели с оркестром. Но когда оркестр зазвучал мощно, красиво, стало ясно, что он великолепно подготовлен, прекрасно выстроен. Три года неустанной кропотливой работы сделали свое дело. Я поздравил дирижера Наташу Пономарчук с прекрасным результатом. Мы с ней творчески подружались, и надеюсь, это содружество продолжится.

Потом были Испания, Люксембург, очень важные для меня концерты в Москве с Владимиром Ивановичем Федосеевым. Фестиваль «Любите ли вы Брамса?», который организовал Владимир Федосеев, прошел на высочайшем уровне. Уровень оркестра - великолепнейший. Благодарное, мягкое и в то же время интенсивное звучание, характерное для музыки Брамса, было полностью воспринято. А потом Владимир Иванович пригласил меня сыграть один из моих любимых и редко исполняемых концертов Мясковского. Это произведение открыл для меня когда-то другой великий русский дирижер - Евгений Федорович Светланов. Он очень любил творчество этого композитора и записал все его симфонии. К сожалению, жизнь великого дирижера оборвалась. Это и моя личная трагедия, потому что все случилось как раз в то время, когда я только начал общаться с ним, настоящим гением. Сейчас выходит полная антология произведений в исполнении оркестра под руководством Евгения Светланова. Семь-

Биография известного виолончелиста, заслуженного артиста России Александра Князева изначально складывалась неординарно, а подчас драматично. Родился в 1961 году. Еще школьником принял участие в конкурсе имени Чайковского и стал самым юным его лауреатом. Пятнадцать лет назад, в зените славы, выступая в Южной Африке, попал в автокатастрофу, в которой погибла его жена, пианистка Екатерина Воскресенская, сам находился между жизнью и смертью. К тридцати пяти годам исполнил весь классический виолончельный репертуар. Играет и на органе. Впервые мне довелось услышать и увидеть Александра Князева в Малом зале консерватории. Я опоздала на концерт и слушала сюиты Баха на галерке. Это было потрясение. Каждая нота ранила. Поразила почти мистическая сила и красота звука. С тех пор прошло десять лет. И по-прежнему свой каждый концерт Князев играет на пределе возможностей. А возможности его очень велики.

Александр КНЯЗЕВ: МУЗЫКА ВСЕГДА ЗВУЧИТ В УНИСОН СО ВРЕМЕНЕМ

десять два диска. На них записаны и два концерта с моим участием!

- В зарубежных гастролях Россию не забыли?

- Ну что вы! Например, принял участие в фестивале, посвященном Баху, в Твери. Такие форумы нам очень нужны. То, что они стали традиционными, - прекрасно. В Твери собираются яркие музыканты, образованная публика. В этот раз, как и всегда, директор Тверской филармонии великолепно все организовал. Но пришлось прервать выступления - в моей личной жизни произошла трагедия, умер отец...

- Скажите, а какие выступления запомнились особо?

- Наверное, концерты в Токио. Зал в пять тысяч мест был заполнен до отказа. Концерты в Японии, Испании, потом в Бразилии - это как бы фрагменты одного большого фестиваля. Его организовал гениальный Рене Мартен. Начался фестиваль когда-то в маленьком Нанте, а сейчас распространился по всему миру. Это своеобразный музыкальный марафон. Концерты в определенном городе начинаются сразу в нескольких залах в десять утра и заканчиваются поздно вечером. И так три дня. В залах всегда аншлаг. На фоне того, что поп-культура оккупировала телевидение, масс-медиа, концертные залы, такой марафон классической музыки - абсолютно уникальное явление. В следующем году он продолжится в Лиссабоне, Монреале и, может быть, в Гонконге. То есть практически весь мир охвачен этим фестивалем, и интерес к нему очень велик. Представьте, в Токио за пять дней был продан миллион билетов на концерты классической музыки! На вопрос, как удалось добиться такого уникального результата, организатор фестиваля только отшучивается: дескать, вот такое маленькое чудо. Это и в самом деле чудо - только очень большое.

- Засилие поп-культуры многих

людей и раздражает, и озадачивает. Почему, на ваш взгляд, публика платит бешеные деньги за концерты, на которых звучат бездарные хиты типа «Я к тебе не подойду, и ты ко мне не подходи...»? Ни текста, ни музыки, ни голоса. Но зато у всех этих поп-див роскошные гонорары, особняки и limuzины... Вам не противно?

- Я к этому отношусь философски. Классическое искусство элитарно и всегда таким останется. Людей не переделаешь. Они слушают то, что им нравится. У них есть право выбора. Нельзя заставить всех слушать Хиндемита. Другое дело, что уровень культуры в разных странах разный. В Англии, Франции, Японии, Голландии он очень высок. В Австрии повсюду звучит Моцарт. Америка превосходит по количеству великолепных симфонических оркестров любую страну мира. В России тоже есть прекрасные оркестры. Радует, что они появляются и на периферии. Например, Уральский симфонический оркестр очень понравился в Европе, успешно гастролирует, участвует в крупнейших музыкальных событиях. Фестиваль Дениса Мацуева «Крецендо» пройдет в этом году именно в Екатеринбурге. Там я буду играть Брамса с юной восходящей звездой, великолепной скрипачкой Аленой Баевой. Хорошо известен Новосибирский симфонический оркестр. И хотя нам пока еще даже не снился зал на пять тысяч мест, заполненный до отказа образованной публикой во время концерта классической музыки, Россия продолжает оставаться музыкальной страной, которую уважает весь мир. Сыграть в Московской или Петербургской консерватории - это авторитетная визитная карточка для любого музыканта.

- Как виолончелиста вас знает весь мир. Когда вы заявите о себе как органист?

- Орган - моя страсть. Но карьеру органиста делать не собираюсь. Час-

то играю просто для собственного удовольствия. У меня сложились замечательные отношения с организаторами концертов в московском католическом соборе Непорочного зачатия Девы Марии на Малой Грузинской улице. Там установлен великолепный швейцарский орган, хорошая акустика, компьютер. Я часто там играю, получаю и огромный духовный заряд. Ведь многие хоральные прелюдии, фантазии Баха написаны на библейские темы. На Западе во всех церквях происходят и богослужения, и органные концерты: это нормальная практика. И то, что сейчас молодежь приходит в костел, чтобы слушать Баха, меня очень радует...

- Чем еще памятен вам нынешний год?

- Он принес нам огромные потери. Умер потрясающий музыкант Мстислав Ростропович. Я был лично с ним знаком, и он очень помог мне в трудный момент жизни. Наверное, с его смертью ушла целая эпоха. На меня произвел сильное впечатление его последний день рождения. Поскольку и близкие, и его окружение знали, что болезнь неизлечима и он обречен, перед медиками была поставлена задача: постараться сделать все возможное, чтобы Ростропович дожил до своего восьмидесятилетия. Французские врачи не взяли на себя такую ответственность, а русские рискнули. И проявили себя как профессионалы высочайшего уровня. Мстислав Ростропович не только отметил юбилей, но и прожил после этого еще месяц. Меня поразило его мужество. Он знал, что умирает, но пришел на день рождения, который для него организовали. И сразу же выразил надежду, что этот вечер будет приятным для всех его гостей. Он являл собой не просто великого музыканта, но и личность вселенского масштаба.

- О вашей виолончели ходят легенды. И звучит она потрясающе...

- Это инструмент работы Карло Бергонци, лучшего ученика Страдивари. Когда-то на этой виолончели играл знаменитый Пятигорский, который после революции уехал за границу, потом - столь же знаменитый Кнушевицкий. А теперь вот много лет она у меня. Она тоже пострадала в катастрофе. После аварии ее реставрировал знаменитый французский мастер Ватло. Когда я забрал ее в Париже и попробовал играть, то звук был ужасный. Хотелось заплакать. Но мастер заверил, что она постепенно вернется к жизни. И представьте, ровно через девять месяцев она действительно стала прежней.

- А чем вы занимаетесь в свободное от репетиций и концертов время?

- Играю в шахматы. Один из моих постоянных партнеров - известный пианист Николай Луганский. Что связывает музыку и шахматы? Логика, цифры? Здесь есть какая-то взаимосвязь, которая не очень исследована. Например, в шахматы любил играть Ойстрах и Прокофьев. И чемпион мира Василий Смыслов увлекался музыкой. Что объединяет эти две сферы жизни? Наверное, сильнейшее творческое начало. Ведь шахматы это синтез: наука, искусство, спорт. Трудно сказать, в какой пропорции они находятся, но мне кажется, что элемент искусства превалирует. Казалось бы, все можно просчитать, все подвергается анализу, но в какой-то момент ходы делаются интуитивно. В музыке то же самое. Позже можно проанализировать, откуда взялся тот или иной звук, а когда играешь, многое делается по интуиции.

- Расскажите немного о творческих планах...

- Жизнь состоит в основном из работы. Казалось бы, за тридцать лет творческой деятельности я переиграл весь виолончельный репертуар. Теперь хочется делать свои переложения, вникнуть в то, что происходит в современной классической музыке, сыграть старые произведения в новой интерпретации. И я благодарен судьбе, что предоставила мне возможность играть с такими партнерами, как Борис Березовский, Евгений Кисин, Николай Луганский. Такое партнерство сулит в будущем творческие открытия и просто удовольствие от работы. Записал по второму разу сюиты Баха. И задумался: какой-то запас времени у меня есть и, возможно, появятся новые идеи, а возможно, они уже и сейчас есть. Скорее всего появится третья запись. И это будет несколько иное прочтение Баха. Моя цель - как можно более приблизиться к оригиналу. Но эта работа впереди, пусть придет время.

Ближайшие концерты - в Лондоне, в парижском Лувре, дебют в Копенгагене, где я никогда не был, концерты в Москве. Владимир Иванович Федосеев предложил сыграть Баха на органе с оркестром. Это безумно интересно, надеюсь, что эти планы осуществятся. Еще один прекрасный проект - «Шедевры романтического концерта», в котором я буду участвовать. Планируется концерт в Большом зале с Борисом Березовским - скорее всего романтика: Шуберт, Брамс, Рихард Штраус. Так что дел очень много.

- Признаться, когда слушаешь много сочинения современных композиторов, невольно думаешь, что в музыке начинает торжествовать мрак.

- Музыка - самое абстрактное из искусств. Тем не менее она что-то... отражает. Сегодня - наше сложное, мрачное и хаотичное время. Я говорю не только о России. В истории всего человечества назрел кризисный момент.

- Вы объездили весь мир. Любите ли вы Москву? Какое место в вашей жизни она занимает? Чем она вас радует и огорчает?

- Радует тем, что здесь музыкальная жизнь бьет ключом. Сюда приезжают лучшие оркестры и музыканты мира. Огорчает - я не буду в этом оригинален - ситуация на дорогах. Если в ближайшее время правительство Москвы не примет какие-то меры, то город просто встанет. Побывав в Токио, я понял, что без большого количества навесных дорог нам проблем не решить. А в целом как культурный центр Москва не уступает ни одной европейской столице. И где бы я ни был, люблю сюда возвращаться, комфортнее всего ощущаю себя дома.

Беседу вел
Татьяна ХАРЛАМОВА